

Художественное оформление—один из важнейших компонентов спектакля. Идеи, заложенные в пьесе, зритель воспринимает, следя за жизнью актеров на сцене. Но оформление призвано создать обстановку для действия,—ту жизненную среду, в которой происходят события пьесы,—и в то же время образными средствами подчеркнуть смысл происходящего. Это—самое сильнейшее средство воздействия на зрителя.

Но, как и всякое другое искусство, театрально-декорационное искусство развивается, и приемы его меняются.

Наше время предъявляет театральному художнику свои требования. Ведущее качество советского искусства—его идейность. Это обязывает художника, будучи фактически соавтором спектакля, стремиться прежде всего выразить в оформлении содержание, идею пьесы. И, разумеется, для того, чтобы быть близким и понятным своим современникам, художник должен пользоваться современными выразительными средствами.

Сейчас в этой области идет период напряженных творческих исканий. И хотя каждый художник работает в своей манере, но время и жизнь неуклонно подсказывают ему новые, рожденные ими формы. Современный зритель уже не нуждается в скрупулезной точности многочисленных бытовых деталей. Отошли в прошлое выстроенные на сцене целые квартиры, щедро заставленные мебелью, увешанные фотографиями, салфеточками и прочими мелочами (ведь и в нашей жизни происходит тот же процесс). На сцене часто бывает достаточно удачной детали или штриха, чтобы фантазия зрителей дорисовала остальное. Поэтому художники стали чаще пользоваться сукнами, драпирующими сцену, со стоящей на их фоне мебелью, или световыми проекциями, легко и изящно воспроизводящими место действия. Подобные условные приемы впечатляют нас больше, а строгий лаконизм отвечает нашим вкусам. Правда, бывает и «перехват» в этом направлении, когда на сцене создается голая абстрактная конструкция, ничего не говорящая ни сердцу, ни уму зрителя. А между тем принципы социалистического

реализма требуют от художника близости к жизни,—только тогда его создание будет понятно народу.

Недавно Всесоюзное театральное общество проводило в республиках Северного Кавказа смотр работы театров, посвященный вопросам художественного оформления спектаклей. Этот смотр имел целью помочь театрам создавать декорации, отвечающие требованиям нашего времени, «быть с веком наравне».

Бригада московских искусствоведов и художников просмотрела спектакли в Грозном, Нальчике, Махачкале и Орджоникидзе и провела обсуждения с коллективами театров. В заключение в Грозном состоялась конференция-семинар, а также выставка работ театральных художников.

На конференции в Грозном остро стоял вопрос о современном решении оформления. В этом направлении в адрес театров (в частности и театров Северной Осетии) было сделано замечание о некоторой эклектичности оформления отдельных спектаклей, когда условное решение сменяется бытовым, натуралистическим, а строгий лаконизм чередуется с излишним нагромождением деталей. Такая несогласованность приемов отличает, например, спектакль осетинского театра «Дочь Ганга» (художник Кузнецов). В спектаклях русского театра «Третье слово» и «После расстрела» оформление также не вполне четко отражает мысль, заложенную в спектакле.

Положительную оценку получили работы главного художника осетинского театра заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. П. Федорова. Его оформление к операм «Евгений Онегин» и «Травиата» было отмечено, как новое слово в оперном оформительском искусстве.

Макет к выпущенному в русском театре драмы спектаклю «Дамоклов меч», сделанный главным режиссером театра В. Г. Шеремевым (он является и режиссером, и художником этого спектакля) также вызвал большой интерес, как пример поисков современного условного

оформления, отвечающего драматургическому стилю Назыма Хикмета.

Но даже при интересном современном замысле художника сценическое оформление иногда выглядит архаично или буднично. И в этом — серьезная беда наших обих театров. Недаром во время смотра специалисты со всей остротой поставили вопрос об отставании нашей сценической технологии и высказали пожелание, чтобы внешняя культура спектаклей театров Северной Осетии была подтянута до уровня актерского исполнения, которое стоит значительно выше ее. Неточность отдельных деталей — костюмов, мебели, реквизита — мешает воспринимать созданный сценический образ, фальшь вещей вступает в конфликт с правдой актерского исполнения.

При Московском Художественном театре много лет работает экспериментальная мастерская, где занимаются поисками более экономичных и удобных заменителей материалов, дающих больший сценический эффект. Выставка этих новинок, продемонстрированная бригадой, вызвала большой интерес обоих театральных коллективов. Но стекло, пенопласт, паралон и другие современные материалы, широко применяемые крупными театрами страны, почему-то до сих пор слабо внедряются в практику у нас. Постановочная часть театров не включается в экспериментальную работу, которая помогла бы освежить выразительные средства и избавила бы театры от дорогостоящих материалов, намного удешевив стоимость декоративного оформления спектаклей.

Будничность оформления очень часто является следствием простой нерачливости. Но не случайно при обсуждении много внимания было

уделено состоянию сценического света. Наш зритель вправе спросить, где тот свет-волшебник, который преобразует лица актеров, зажигает стекло блеском бриллианта, меняет цвет декораций, создает впечатляющую игру света и тени? Почему его место занял безликий, дежурный свет, один для всех спектаклей, часто тусклый и безжизненный?

Часто промахи, допускаемые при показе спектакля, разрушают у зрителя иллюзию жизни и обкрадывают его эстетическое впечатление. Всего этого можно было бы избежать при творческом отношении к своему труду всех работников технических цехов, а главное — при повышенном внимании к ним со стороны руководства театров.

Ведь те, кого не видит зритель, — целая армия скромных тружеников, работающих за кулисами (костюмеры, парикмахеры, электрики, буталофоры, сценические рабочие и др.), являются создателями спектакля совместно с актерами, режиссерами и художниками. И, как все творческие работники, они должны развивать инициативу, изобретательность, искать новое в своей области.

Прошедший смотр поднял важные вопросы жизни театров. Теперь — дело за самими театрами.

Трудясь в обстановке всенародного подъема, вызванного XXII съездом партии, решая новые задачи, поставленные перед советским искусством, театры, несомненно, найдут новые пути и на этом важном участке — создания подлинно-идейного и высокохудожественного оформления своих спектаклей, отвечающего нашему времени.

Е. МАРКОВА,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.